

14.015
2075

УКРАЇНСЬКА ОРДЕНА "ЗНАК ПОШАНИ" СТУДІЇ

ХРОНІКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНИХ ФІЛЬМІВ

172920

ТУ-19-241-82

Олег Орлов

К НЕВЕДОМЫМ БЕРЕГАМ

*Диафильм первый
Первое плавание Витуса Беринга*

Сейчас, конечно, трудно представить, каким был Петербург в 1724 году. Разве что разглядывая старинные рисунки, кое-что можно увидеть.

Вот по берегам Невы видны дворцы с высокими окнами.
Во дворцах жила знать, приближенные императора Петра,
который в то время правил Россией.

В домах попроще жили мореходы, купцы, архитекторы, ученые, ремесленники, мастера. Это они чертили планы новой столицы, придумывали станки для ткачей и оружейников, печатали книги, строили корабли и дома.

И вот еще что можно заметить на этих старинных рисунках: через широкую Неву нет ни одного моста! Хочешь перебраться на другой берег—нанимай летом лодку. А если зима—зови извозчика с санками и лошадью.

В один из декабрьских дней 1724 года из дверей низенького домика на Васильевском острове вышел человек. Шуба его была нараспашку, так что виден был камзол, какие носили русские морские офицеры.

Человек этот крикнул извозчика, запахнул шубу, сел в санки и сказал:

— На тот берег, голубчик! А потом — далее, к императору в Петергоф. Дорогу, я думаю, знаешь? Только гони поскорее!

Император Петр сидел в небольшом зальце Петергофского дворца Монплеизр. Монплеизр в переводе с французского — „моя услада“. Петр что-то писал на больших листах бумаги, и по тому, как он взглядывал на закрытую дверь, было видно, что он кого-то ожидает.

Тут как раз из-за двери явился офицер и доложил:
—Ваше величество! Прибыл капитан флота Иван Иванович Беринг!
—Вели войти,—сказал Петр.

В зальцу вошел тот самый человек, что на Васильевском острове крикнул извозчика и велел поскорее ехать в Петергоф.

—Здравствуй, капитан флота!—сказал Петр. —Взгляни-ка на эту карту. Что здесь?

—Уральские горы,—отвечал Беринг.—Далее Сибирь с великими реками, государь. Далее—море Пенжинское, а здесь—Камчатка-земля.

—А за Камчаткой что?—спросил Петр.

—Неведомые моря и неведомые земли. Но ежели плыть далее, достигнешь, должно, американских берегов.

—То-то и есть,—сказал Петр.—И позвал я тебя, капитан Беринг, за великим делом... Плыть тебе к северу и искать: не сошлись ли российские земли с землей американской. А если нет, то каков в том месте пролив.

Было в ту пору Витусу Берингу сорок четыре года. Родом из датского города Хорсенсе. Семья его отца была многодетная и небогатая, наследства ждать было не от кого. Вот и надумал он послужить в русском флоте у царя Петра. Здесь и прозвали его Иваном Ивановичем. А фамилия осталась датская—Беринг.

Целый год готовились к дальнему походу. Собрали для путешествия сотни лошадей и десятки саней. Только для всех парусов понадобилось двадцать пять саней. И еще тысячи и тысячи других вещей, перечислять которые было бы очень долго.

И вот застучали копыта лошадей, закрипели полозья саней, и большущий обоз двинулся в путь. В последние сани, закутавшись в медвежью шубу, сел Беринг. Обоз миновал петербургскую заставу. Скрылись городские огни. Впереди была ночь, мороз и неизвестность...

Потянулись заснеженные лева, высокие и дремучие. Чем дальше от Петербурга—тем реже деревеньки. Солнце вставало большое, но негреющее. Морозы прихватывали сильнее. Инеем обрастали лошадиные морды.

К весне добрались до Тобольска. Построили лодки. На лодках с грузом и людьми пошли по Иртышу. Это был уже отдых, потому что плыли по течению.

Дошли до Оби. Здесь нужно было подниматься вверх. В верховьях Оби волоком перетаскились на Кеть-реку. С Кети—на Енисей.

Вторую зиму встречали в Илимске. И снова зашкряпали полозья. Обоз тянулся и тянулся. На восток. Ближе и ближе к морю.

Вышли к морю. И вот уже затюкали топоры, запели пилы. Сосновой стружкой запахло на диком необжитом берегу, потянуло дымками костров. Веселое дело строить корабль. Тут уж море моряков торопит: скорее, скорее, на вольные волны!..

Вскоре и кораблик закачался на воде, по-старинному—галиот. На мачтах развернули паруса. А на самом верху мачт Беринг велел поднять вымпелы и русский морской флаг. Назвали корабль „Святой Гаврил“.

Ранним июльским утром 1728 года „Святой Гаврил“ отчалил,
и путешественники поплыли на север, как повелел император.

День плывут, два... Неделя проходит, а все по свободной воде идет галиот. Вокруг корабля в волнах киты ныряют, подплывают к самым бортам „Святого Гавриила“. А где большие киты—Беринг знает,—там глубокие воды, там простор.

Больше месяца плывут, а на берегу, что виден слева—только
каменные горы да белый снег между каменными складками. Где же
Америка?.. На корме рядом с Берингом—лейтенант Алексей Чириков.
У обоих в руках—зрительные трубы. Часами разглядывают новые
места.

Собрал Беринг на совет морских офицеров и говорит:
—Что будем делать, господа мореплаватели? Далеко мы зашли на север, но Америки пока не увидели. Скоро уж и сентябрь—в этих местах зимний месяц.

—Дело ясное,—говорят офицеры.—Надо зимовать, а потом искать: далеко ли пролив сей ведет к югу. Может быть, там Америка?

Перезимовали в устье небольшой реки и поплыли на восток. Впрочем, далеко этим курсом Беринг плыть все-таки не решился: держался императорского указа. Был он человек весьма исполнительный и точный.

Причалил „Святой Гавриил“ к берегу. Запрягли лошадей—ехать Берингу в Петербург, докладывать. Хоть и налегке возвращался Беринг, а только через семь месяцев добрался до Петербурга.

А в Петербурге — новая власть. Пять лет прошло, как Беринг покинул Петербург. Император Петр умер. На троне — новая правительница России: императрица Анна. Анна велела Берингу доложить о плаванье адмиралам.

Адмиралы сказали:

—Денег ты, Иван Иванович, потратил много, а Америку так и не отыскал.

—Я на севере,—говорит Беринг,—море обследовал и нашел пролив. А чтобы найти Америку, нужно от Камчатки плыть на восток. Дайте приказ, и я поплыву на восток.

Думали адмиралы долго. Спорили, как в этом деле поступить.
—Может быть, Беринга наказать?—говорит один адмирал.
—Но ведь Беринг исполнил приказ,—говорит другой.—Он плыл
на север сколько можно, и наказывать его, что на севере поблизости
Америки нету,—нельзя!!!

—Тогда, может быть, наградить его?—говорит третий адмирал.—
Деньгами и чином. Потому как трудов и сил капитан Беринг
положил много.

—А к Америке пусть плывет снова!—говорит четвертый.—
Не бросать же дело на полдороге.

Так и решили: дать Берингу чин командора, тысячу рублей
в награду и послать его в новое плавание.

Делать нечего. Иван Иванович был человек добросовестный. Раз сказали искать Америку—придется искать. И Беринг все силы употребил, чтобы собрать новый обоз.

В это путешествие Беринг взял опытных и знающих людей. Поехал с ним ученый Георг Стеллер—любопытнейший человек. Мастера Софрона Хитрово взял с собой Беринг, плотника - чудодея. И дом он сладит, и корабль.

Штурман с Иваном Ивановичем пошел бывалый. Дело хорошо свое знал. Помощником себе Беринг взял шведа, лейтенанта Свена Вакселя. И с ним — сын, мальчик десяти лет, Лоренц. Отец его прихватил с собой, чтобы к морю и корабельной службе привыкал.

1995
2015

КОНЕЦ

ПЕРВОГО ДИАФИЛЬМА

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18

Госкино СССР

№ 3536 III. 1988 г. Цена 30 коп.

Олег Орлов

К НЕВЕДОМЫМ БЕРЕГАМ

*Диафильм
Второй*
Второе плавание Витуса Беринга

Для нового путешествия по морю на этот раз на Камчатке решили построить два корабля. На двух плавать надежнее. Если разобьется один из них, другой придет на помощь.

4 июля 1741 года два корабля отплыли от берегов Камчатки. „Святым Петром“ командовал сам Беринг, „Святым Павлом“ — его друг и помощник лейтенант Алексей Чириков.

Много дней плыли корабли. Погода вначале благоприятствовала, а потом стала портиться. Густой туман окутал корабли. Паруса потемнели от сырости. А когда однажды утром туман рассеялся, сколько ни смотрел Беринг, второго корабля он нигде не увидел. „Святой Павел“ как бы растворился в тумане.

Вот уже и шестая неделя прошла с тех пор, как Беринг покинул Камчатку. Уже питьевая вода на исходе, а все нет Америки, вокруг один океан. Командор даже начал сомневаться: „Да будет ли хоть какая-нибудь земля-то?“

— Что скажет штурман? — спрашивает Беринг.

— Полагаю, господин командор, что земля уже близко. Я обратил внимание: птицы утром направляются нам навстречу, а вечером летят обратно. Они возвращаются на сушу.

На „Святом Петре“ с нетерпением ждали встречи с землей. Маленький Лоренц с рассветом карабкался на мачту: не покажется ли хоть какой-нибудь островочек?

И вот однажды дозорный матрос закричал:
— Земля! Земля! Вижу землю!..
— И я тоже вижу землю! — крикнул Лоренц.
Еще немного, и все увидели громадную гору. Она была покрыта
снегом и казалась розовой в лучах восходящего солнца.

Чем ближе подходил корабль, тем выше поднимались заснеженные пики гор. Теперь они ослепительно сверкали на солнце. Это был еще никому из европейцев не ведомый западный берег Северной Америки.

Беринг молча разглядывал берег в зрительную трубу. Потом сложил ее и сказал:

— Итак, путь в Америку мы открыли. Теперь самое главное — поскорее вернуться назад. У нас остался один корабль. Если мы не вернемся на Камчатку, никто не узнает, что мы видели Америку.

Тут Георг Стеллер страшно рассердился и стал требовать поскорее высадить его на американский берег.

— Я—ученый! Я должен все увидеть, исследовать, описать. Когда вернусь в Петербург, надо мною будут смеяться ученые. „Стеллер,— скажут они,— даже ногой не ступил на берег Америки!“

Он так шумел, что вокруг него и Беринга собралась толпа.
— Спустить маленькую шлюпку и дать Стеллеру матроса
для охраны! — распорядился наконец Беринг. — И если вы, Стеллер,
не вернетесь через десять часов, корабль не станет вас дожидаться.

Стеллер вернулся перед самым отплытием корабля. Камзол его был в глине, волосы взъерошены.

—Берег населен,—радостно крикнул он Берингу.—Я видел людей. Увидев меня, они разбежались. Но я взял брошенные ими огниво, деревянную плошку, веревку из коры и несколько стрел.

Беринг не напрасно спешил в обратный путь. Приближалась осень — время дождей и ветров, время бурь и туманов. Сейчас ему было важно только одно: вернуться на Камчатку, рассказать об открытии, послать в Петербург карту с американским берегом, который он отыскал.

Погода быстро портилась. Похолодало. По небу понеслись тучи. Они спускались все ниже и ниже и клубились над самыми мачтами. Волны стали злобно ударять о борта корабля. В снастях засвистел ветер.

По лесенкам-вантам полезли матросы — убирать паруса.
Загудело все от ветра, заплескалось, загрохотало. Налетела буря.

Ни Беринг, ни его друзья, опытные моряки, такой сильной бури прежде не видывали. Нижние паруса, которые так и не успели убрать, лопнули, и обрывки их унесло в темноту. Управлять кораблем стало опасно. Его несло ветром неведомо куда.

Беринг же совсем расхворался. Он приказал привязать себя к койке, чтобы не упасть на пол. На случай гибели корабля Иван Иванович давно уже распорядился приготовить большой просмоленный бочонок. Теперь, казалось, было самое время упрятать туда все карты и записи.

Но всему на свете приходит конец. Кончилась и эта страшная буря. Рано утром, 4 ноября, со „Святого Петра“ заметили землю. Издали она была похожа на Камчатку. Когда же корабль подошел ближе, путешественники засомневались. Больно низкие были горы. И все-таки это была земля, и к ней решили пристать.

Бросили якорь, канат не выдержал, и корабль потащило на прибрежные скалы. Бросили второй — и этот остался на дне. И вдруг громадная волна приподняла корабль и перетащила его через камни.

Корабль оказался в ловушке, но люди были спасены. Обратно „Святой Петр“ уже не перенесла бы никакая сила. Зато он стоял на спокойной воде и берег был совсем близко.

Стеллер и маленький Лоренц отправились вдоль прибоя — обследовать берег. В небольшой бухте ученый заметил странных морских животных. Толстые, с гладкой шкурой, они сопли и высовывали из воды головы.

—Ой-ой-ой!—закричал Лоренц.—Они жуют водоросли. Как коровы!
—Науке сии существа неведомы,—сказал Стеллер.—Ты говоришь, коровы? Будь по сему! Назовем их морскими коровами.

—Камчатка ли это?—спросил Беринг Стеллера, когда тот вошел к нему в каюту.

—Это остров, необитаемый остров,—отвечал Стеллер.—Среди камней живет множество песцов, и я заметил, что они подбегали без всякого страха, и некоторые даже пытались грызть мои сапоги. А ведь непуганные звери встречаются там, где нет человека.

А что же корабль Чирикова, который потерялся в тумане? Чириков тоже искал Беринга, а потом повернул свой парусник на восток. Плавание его до Америки было спокойно. Он даже увидел Америку на один день раньше Беринга.

И он увидел тот самый остров, возле которого потерпел крушение „Святой Петр“. „Святой Павел“ подошел к острову с другой стороны, и с корабля не заметили людей Беринга. Корабль Чирикова с острова также не был замечен.

А на острове поспешно рыли землячки, Зима была близко.
Уже выпал первый снег.

В одну из землянок перенесли больного Бёринга. Матросы и офицеры очень жалели Беринга, но помочь командору было невозможно. Слишком много сил потратил он на путешествие, которое затянулось на многие годы.

В полусне и забытии проводил Беринг последние дни своей жизни. Маленький Лоренц неотлучно находился возле постели командора. С мальчиком Беринг был всегда особенно добр и ласков.

В декабре, когда над островом уже лютовали снежные вьюги и трещали морозы, перестало биться командорское сердце. Оно навечно осталось на острове, названном в честь Беринга его именем. Пролив между Чукоткой и Аляской тоже называли Беринговым. И море—Беринговым. Острова, где разбился корабль—Командорскими

На этом рассказ можно бы и закончить, но как же люди, которые после смерти командора остались на острове? Весной 1742 года они разобрали полуразрушенный корабль „Святой Петр“ и начали строить новое судно.

Получилась большая лодка — парусный бот. Его называли тоже „Святой Петр“. Все люди поместились в нем, хотя и в страшной тесноте. Впрочем, плыть им было недалеко.

Через несколько дней, когда путешественники прибыли на Камчатку, Стеллер отыскал Чирикова и передал ему заветный сундучок Беринга, где командор хранил свои карты, записи и письма к жене.

Чириков передал старинный сундучок жене Беринга. Потом сундучок перешел к сыну, а от него—к внуку. Спустя много лет следы сундучка затерялись. Но где-то он хранится, этот сундучок с секретным замочком. И может быть, все еще, если кто откроет крышку, слышится нехитрая мелодия старинной песенки:

Ах, любезный, жду в печали
Твой корабль из дальних стран:
Динь-динь-дон...

КОНЕЦ

ХУДОЖНИК
Г. ГРИГОРЬЕВ

РЕДАКТОР
Г. ГУДЗЕНКО

Украиннохроника, Киев-133, Щорса, 18

Госкино УССР

№ 3536

III. 1988 г. Цена 30 коп.